

Бриндлвуд напоминал разнообразное море палаток, с знаменами десятков разнообразных домов Королевских земель, флаги украшали тренировочные поля и на скорую руку построенные конюшни, окружавшие небольшое ядро из деревянных зданий.

Джоффри ехал в окружении Сандора, сира Барристана, сира Бороса и сира Мерина, за спиной, двумя худшими бойцами в его Королевской гвардии, уравнивающими Пса и сира Барристана. Он не желал оставлять Тириона полностью беззащитным против махинаций остальных придворных в Королевской Гавани, поэтому оставил остальных гвардейцев, самых умелых, кроме сира Селми, конечно же.

Он проехал мимо кланяющихся охранников, через абсолютный хаос лагеря, минуя бездомных собак и подвыпивших солдат. Юноша быстро нашел логику в этом лабиринте, направив коня в сторону самого большого павильона, над которым реяли бесчисленные олени Баратеонов и львы Ланистеров; они словно смотрели на него, свисая с длинных мачт. Казалось, что уже начался пир... в его честь, конечно. Он услышал громкий смех и гул разговоров, пока спешился, и двинулся к павильону, когда вдруг двое рыцарей заступили ему путь.

– Стой! Кто... – начал один из них, но осекся, увидев драгоценный доспех Джоффри и трех Белых Плащей позади него.

– Убирайся вон, перед тобой король, еблан, – рявкнул Сандор, подойдя вперед и практически оттолкнул перепуганного рыцаря в сторону. Уголки рта Джоффри немного опустились, когда он косо глянул на своего защитника. Он промолчал и откинул край шатра и зашел внутрь.

Сандор, сир Борос и сир Мерин двинулись за ним, оставляя сира Барристана на страже снаружи. Внутри величественный павильон, который был возведен в его "честь", был доверху заполнен большими деревянными столами и толпами служанок, которые угощали шумную толпу рыцарей и лордов элем и свежей дичью, недавно выловленный в соседних лесах.

Джоффри пошел к центру, уклоняясь от подвыпивших рыцарей и девок, подозрительно не занятых разноской еды и пойла, зато очень грудастых и пышных.

– Доброго дня, мои лорды, имею надежду, что это застолье стоило вашего сбора? – воскликнул он чистым голосом.

Шум почти мгновенно прекратился, головы поворачивались в его направлении, когда он посмотрел на собравшихся лордов и рыцарей королевских земель, медленно поворачиваясь и разглядывая сцену вокруг него.

– Ваша милость! – отозвался кто-то позади него, и Джоффри обернулся, увидев лорда Дарлана из дома Баквелл. Никто из присутствующих не был вооружен, но лорд Дарлан имел на себе тщательно полированный стальной нагрудник; двойные олени рога, символ его рода, украшали грудь. Этот человек был полурегулярной константой примерно через четыре месяца после начала каждой жизни, его поиски прекрасных доспехов в подарок сыну иногда приводили его на некоторые из праздников Роберта.

– Лорд Баквелл, рад видеть вас здесь, – поздоровался Джоффри, когда все больше и больше рыцарей и лордов становились на колени, осознавая, что юноша перед ними был их королем.

- Встаньте, мои лорды, нас ждут дела, - воскликнул Джоффри.

- Король Джоффри, пожалуйста примите мои соболезнования, ваш отец был замечательным человеком, источником вдохновения для всех нас, - проговорил мужчина с шелковым голосом, одетый в драгоценный алый камзол, приподнимаясь. Джоффри кивнул, ожидая продолжения фразы, обращая внимание на три черных копья, зашнурованных поверх пурпурного.

- Мы приготовились к вашему приезду, уже сейчас готовится пир в вашу честь, который состоится завтра, чтобы разделить с вами все обильные щедроты Королевских земель, и принести клятвы верности, конечно же, - добавил мужчина с великодушным, теплым поклоном.

Джоффри казалось, что пир уже начался без него, однако он не обращал внимания на это. Ему не понравился этот "льстивый" стиль обращения к себе. Кем они его считают? Ребенком?

...Вероятно так, - ответил неприятный голосок внутри головы. Как же зовут этого лорда? Копья поверх черного поля...

- Не беспокойтесь, Лорд Гонт. В этом нет необходимости, - сказал Джоффри, одновременно запоминая, кто из присутствующих был одет в доспехи, кто уже успел напиться как моряк, и кто был до сих пор вооружен чем-то большим чем кинжал.

- Но клятвы?! Ваша милость..! - начал лорд Гонт, и его прервал жест руки Джоффри.

- Вы не поняли меня, мой Лорд, не будет никакого банкета. Нам понадобятся эти припасы, когда мы придем в Харренхолл. Там я приму ваши клятвы верности, - сказал король, пронизывая взглядом лорда.

Тот выглядел загнанным в угол, открывая и закрывая рот несколько раз подряд, Джоффри и дальше всматривался на него, как тот, наконец-то, стал на колено.

- Славься, король Джоффри. Я к вашим услугам, - сказал он резко. Остальные дворяне поддержали его подобными возгласами, с разной степенью энтузиазма и удивления, однако все склонили колени.

- Встаньте, лорды Короны. У вас у всех есть час, чтобы протрезветь, прежде чем мы снова встретимся здесь, нас ждет быстрый марш, - сказал Джоффри, обернулся к выходу и двинулся прочь.

- Сир Борос, принесите мне карту Речных земель, - приказал он, оставляя взволнованных дворян позади.

Флаги домов Королевских земель (ну, по крайней мере тех, кто присоединился к Джоффри на данный момент) двигались на север со скоростью улитки. Около восьми тысяч людей откликнулось на его призыв, значительно меньше теоретического максимума в пятнадцать тысяч, которые лорды материковой части Королевских земель могли бы собрать без угрозы срыва уборки урожая.

Это была жалкая сила в сравнении с могучими армиями времен Войны пяти королей, но Джоффри сознательно готовился к такому течению событий. Он боялся, что большая военная сила в действительности будет двигаться еще медленнее и это была цена, которую он не был готов принять.

Так или иначе, его приказы и постоянное управление армией интендантов, которых кажется привел каждый лорд и рыцарь, вылилось в колоссальную потерю времени, и вызывало гнев его "верных вассалов" вместе с постоянной головной болью. Сама попытка организовать их ужасную, хаотическую систему логистики в нечто более-менее приемлемое вызвала недовольный стон у практически всех присутствующих, подарив ему двусмысленную кличку "король обоза". И ведь они еще даже не добрались до Харренхолла...

По крайней мере, скорость движения немного выросла, когда новость о выступлении Робба достигла войска. Лорд Винтерфелла уже пересек Ров Кейтлин, двигаясь на юг в окружении пятнадцати тысяч разъяренных северян...

Джоффри ехал в авангарде вместе с лордом Дарланом Баквеллом и лордом Ренфредом Райккером, двумя дворянами, которые смогли привлечь его внимание. Лорд Дарлан был ветераном Трезубца и прямым в общении мужчиной, который презирал изысканные манеры и провел большую часть свободного времени в жизни охотясь или сражаясь на турнирах, когда не был занят правлением в родовом замке, Оленьих Рогах.

Низкий, но коренастый, лорд Дарлан в свое время преданно сражался за драконов, но все же откликнулся на его призыв... видимо тут сыграл факт того, что его надель границы с Речными землями, в обоих случаях он получит преимущество - в случае поражения будет информирован и сможет подготовиться к осаде, а в случае победы отберет земли у побежденных противников. Просто, но достаточно разумно.

Лорд Ренфред Райккер, по сравнению с обладателем Оленьих Рогов, оказался противоположностью. Молодой, импульсивный парень, которому едва исполнилось девятнадцать, имел крепкое телосложение и подходящий к виду голос, а еще юный лорд имел дар к управлению. Его умерший батюшка, также Ренфред, погиб на охоте незадолго до призыва нового короля о сборе ополчения. Джоффри фактически похитил его и доверил пост главного интенданта; это задание большинство лордов восприняли бы как оскорбление и унижение своей чести... однако лорд Ренфред взялся за это с искренним энтузиазмом.

Откровенная радость брутального на вид лорда от такого проявления королевского внимания должна заставить Джоффри волноваться на счет заговора, если бы она не была по-настоящему искренней. Лорд Райккер всерьез проникся ответственностью, которую ему доверили, и полностью отдался выполнению задания, за что Джоффри (и его переполненный задачами мозг) не мог выразить достаточной благодарности.

Грубоватое предупреждение Сандора вывело его из размышлений.

- Впереди всадник, - сказал Пес, махая воину в доспехе из вываренной кожи, что мчался изо всех сил на небольшом коне прямо к Джоффри, минуя колонны марширующих крестьян-ополченцев и присяжных воинов.

- Ваша милость! - заорал он, когда подъехал, с силой останавливая коня, из-за чего тот стал на

дыбы, и склонил голову. Джоффри скривился от плохого обращения с животным и кивнул всаднику.

– Какие новости от сира Элтона? – спросил он.

– Мы натолкнулись на вооруженное войско, ваша милость, где-то две тысячи, а может и до четырех тысяч, они разбили укрепленный лагерь прямо посреди Королевского пути в нескольких часах езды верхом отсюда, – ответил мужчина.

– Северяне? – отозвался лорд Райккер, внезапно настороженно.

– Это невозможно, они и до сих пор слишком далеко отсюда, – возразил лорд Баквелл.

– Солдат, ты видел какие-либо знамена? – спросил Джоффри.

Воин быстро кивнул:

– Да, да, ваша милость, красного лосося на белом и пахаря на буром, там еще было несколько других, – ответил тот.

– Дома Дарри и... – Джоффри запнулся.

– Мутон, ваша милость, – подсказал сир Барристан, который ехал позади короля.

– И с ними еще несколько других, – закончил Джоффри.

Ради богов, я бы все отдал за один-два патруля настоящих разведчиков, подумал он мрачно.

– Передай сиру Элтону приказ наблюдать за ними и докладывать о любых движениях, – сказал он разведчику.

Всадник неуклюже поклонился в седле, прежде чем помчался обратно, выбивая грязь из-под копыт лошади, а Джоффри обернулся к лорду Баквеллу.

– Готовьте людей к битве, я возьму конную сотню и поеду, посмотрю, что и как там, – сказал он.

– Конечно до этого не дойдет, ваша милость? – спросил лорд Райккер.

– Ради всего святого, надеюсь, что нет, – сказал Джоффри, вяло улыбаясь, и уже пустив свою лошадь рысью.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/61076/1821723>